

Путь слепого ворона

Даниил Проскуряков

Даниил Проскуряков

Путь слепого ворона

«Автор»

2026

Проскуряков Д.

Путь слепого ворона / Д. Проскуряков — «Автор», 2026

Боги мертвы. Или ушли. Или им просто всё равно. В мире Морос это не вопрос веры — это аксиома, с которой живут (и умирают) уже двенадцать веков. Двое выживших после бойни — рыцарь без ордена и командир без отряда — вынуждены идти вместе. Их ведёт слепой ворон. Их преследуют фанатики, прагматики и нечто гораздо более древнее. У одного за плечами — казнённая любовь и вырезанная семья. У другого — тайна, способная разрушить его родину. Чтобы выжить, им придётся стать братьями. Чтобы победить — понять, что боги оставили после себя не пустоту, а дверь. И кто-то очень не хочет, чтобы её открыли. Тёмное фэнтези в духе «Ведьмака» и «Чёрного отряда» — о войне без правых, вере без небес и дружбе, выкованной в крови.

© Проскуряков Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Поле пустых знамен	5
Глава I. Пепел и кремь	6
***	8
Глава II. Дефектные	9
***	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Даниил Проскуряков

Путь слепого ворона

Пролог. Поле пустых знамен

*"В войне побеждает не тот,
кто прав, а тот, кто остался в
живых"*

Бертран Рассел

Орвин Вейнрайт

Мои братья... Они отдали свои жизни за доброе слово и поднятый за них бокал на пире после победы над теми, кто мало чем отличался от нас, может быть, вообще только другими знаменами. И ради чего это всё было? Ради нескольких дней передышки, завоевания славы и богатства правителей, взамен миллионов погибших на этой бессмысленной войне.

Начался дождь, смывающий кровь с моих доспехов. Мои раны неприятно защипало, кто-то пробил мою кольчугу в местах сочленения лат. Отчаяние и горе настолько затопили мой разум, что не могу понять, где именно разверзается по телу боль. Чувствую только боль души.

Мой штандарт, белый конь на фоне зеленого луга, развевался у меня над головой, хоть его я не потерял. Под ним сражался мой род... Мне обещали восстановление честного имени моей семьи, а теперь её и нет. Остался только я. Теперь мой долг - создать семью, чтобы род не прервался.

Что-то клюнуло в забрало. Отмахнувшись, я обратил внимание на ворону, падальщика, подумавшего, что во мне уже не теплится жизнь. Возможно, внешне так и было, но внутренняя часть меня разгоралось праведным огнём. Я должен сделать так, чтоб моя будущая семья жила в мире и благополучии. Чтобы и другие люди были счастливы. Что ж, ученые говорят, что 1227 лет назад боги покинули этот мир из-за пороков, бесчестия, лжи и повсеместного насилия. Пришло время найти и доказать им, что не все такие.

Подъем дался тяжело, путь будет ещё труднее.

Глава I. Пепел и кремень

*"Мы
встречаем свою судьбу на дороге,
которую выбираем, чтобы избежать
её"*
<i>Жан де Лафонтен</i>

Грегор «Кремень»

Белая Марка. Нейтральная территория между Королевством Эрленд и Вольными Баронствами. Земля, на которой уже несколько десятилетий идут бессмысленные сражения. Эрленду нужны были наши ресурсы, наша кровь.

Я, капитан Грегор по прозвищу «Кремень», командир отряда специальных операций «Камнелазы». На моем счету 48 успешных операций. Возможно, 47, мне не до конца ясна обстановка на поле брани. Достаточно тихо. Может быть стоит открыть глаза и встать, но эти мгновения на земле дают долгожданный покой моей уставшей душе. Кто-то схватил меня за ухо и потянул.

От неожиданности глаза распахнулись и налились ярким светом, отчего голову пронзило резкой болью.

Ворон. Он дернул меня за ухо.

Я почувствовал чей-то взгляд на себе. Приподняв голову, я увидел рыцаря из Эрленда, наши воины не носили таких доспехов. Этот доспех был весь испещрен пробоинами, как и носимый рыцарем штандарт, белый конь на зеленом фоне. Это было что-то непостижимое, рыцари из Эрленда выкачивали кровь из всех раненых, свой, чужой – без разницы. А этот просто на меня смотрел.

И тут я понял. Сейчас утро, а последние воспоминания застали закат. Ещё и тишина. Сражение уже закончено. Непонятно, правда, в чью пользу, но одно было ясно точно – меня оставили, как и его. Но я же обученный и ценный ресурс для Баронств... и все же меня сочли мертвым, а тело не смогли забрать по каким-то причинам.

Этот рыцарь вряд ли полезен для своего Королевства. Хоть он и редкость. Сейчас там все состоят во всяких Орденах, а у него доспехи со своими знаками отличия. Такие редко идут воевать за проклятых истязателей, но их и так уже почти не осталось.

Рыцарь протягивает мне руку. Но я не буду принимать руку врага. Снова в лоб меня клюет ворон.

– Лучше прими, а-то он не оставит тебе, – произнес стоявший, в его баритоне слышалась хрипотца, словно он не издавал ни единого звука несколько часов кряду. Он прочистил горло.
– Тем более нечего нам сражаться... и не за что.

Я принял руку и встал. Это далось нелегко, даже с помощью. Все тело онемело от часов лежания без сознания. Левая рука повисла безжизненным грузом. Неожиданный товарищ выглядел потрепанным, но серьезных ранений я на нем не заметил.

– Орвин Вейнрайт, рыцарь Королевства Эрленд, – он хмыкнул. – Наверное, уже и не рыцарь, присяга для независимых рыцарей уже давно не действительна, но и нас уже остались пару десятков.

Орвин сделал паузу для моего ответа, но я молчал.

– Этот ворон явно не из простых, он и меня вынул из предсмертных раздумий четверть часа тому назад, – продолжал он. – Клевал каждый раз, когда я шел в направлении ему неудобном, пока я не дошел до тебя. А ты кем будешь?

– Грегор, командир «Камнелазов», – решил все-таки ответить я.

– Наслышан я о тебе и твоих ребятах: как много раз ты надирал зад нашим парням, – он произнес это с дружелюбной ухмылкой, будто отпустил похабную колкость в компании товарищей. – Мне на это все равно, после всего, что сделали мои сородичи с моим родом и Родиной...

– Ясно, спасибо за помощь, – отрезал я. – Мне пора домой.

– Как скажешь, – с места он не сошел, как и его улыбка.

И чего тут улыбаться? Ладно с ним.

Я двинул в сторону расположения наших войск перед битвой. Вокруг были только трупы и воронье. Я оглянулся, Орвин Вейнрайт стоял и смотрел на меня с интересом и своей дурацкой ухмылкой. Один. Ворон, который меня привел в себя куда-то делся.

Станный этот парень. Надо бы взять оружие на всякий случай.

Переведя взгляд вперед, я увидел перед собой ворона, на которого чуть не ступил. Того самого ворона. Он чем-то отличался от тех, которые были тут же. То ли большим размером, то ли каким-то осознанным взглядом? Присмотревшись, я заметил, что у ворона не было глаз. Только две гладкие впадины, в которых, тем не менее, клубилась какая-то сероватая дымка. Он смотрел на меня не глазами, а самой этой дымкой.

Я двинулся сквозь него. Он закаркал, словно предупреждая. Я его не послушался, поставил ногу рядом с ним. Ворон взмыл и за один взмах оказался у моей головы. Ударил я быстро, все-таки с рождения меня воспитывали как воина в казармах-инкубаторах.

Промах. Он толкнул меня когтистыми лапами в лоб, да с такой силой, что я упал на спину. Раненую руку пронзило острой болью.

Я попытался резко вскочить, но из-за боли в руке и общей усталости, мой маневр по быстроте был сравним с подъемом древнего геоманта, который был больше скала, чем человек.

Поднявшись, я осмотрелся, ворон исчез, Орвин стоял там же, где я его увидел впервые.

Тактический анализ: я ранен, рука не работает, один в поле. Этот фанатик, хоть и странный, но цел. И ворон, чтоб его... Ворон явно сильнее нас обоих. Значит, временное сотрудничество — наименее убыточный вариант. А там посмотрим.

Ворон ударил сверху, хлопал меня и клевал где-то с минуту, пока я не крикнул:

– Хватит!

Ворон прекратил и отлетел до Вейнрайта.

В Вольных Баронствах не верят в богов и предназначение, но судя по всему этот парень был прав насчет ворона. Я двинул в их сторону.

По пути я увидел его... Курт. Один из моих «Камнелазов», он был мертв, даже истерзан. Бросив взгляд по сторонам, я видел их везде: такая же форма как у меня, мои подчиненные, мои братья. Я не смог их уберечь. Операция провалена. Возвращаться... не с чем. Возможно, этот путь с рыцарем — моя единственная возможность искупить... нет, не вину, а профессиональную непригодность.

Я должен понять природу этого ворона. Если это оружие, которое можно поставить на службу Баронствам, мой провал превратится в триумф. Я вернусь не с пустыми руками, а с прототипом.

– Думаю, он хочет, чтобы мы куда-то пошли вместе, – произнес Орвин, когда я подошел. – Он – посланник богов.

– Богов не существует, рыцарь, – сказал я куда резче, чем намеревался.

– Но идем мы вместе, – я так и не понял: это был вопрос или утверждение.

– Видимо так, только нам нужно обмотать раны и обзавестись оружием, прежде чем двинуться в путь.

– Вряд ли с этим будут проблемы, – Орвин обвел взглядом поле.

– Не будем терять времени.

Перевязав ранения и подобрав оружие: я одноручный меч и щит, который повесил на спину, ведь моя рука еще неспособна даже подняться, не то, чтобы держать щит, Орвин – небольшой топор и тоже щит. Мы двинулись в путь туда, куда нас вел ворон. А он летел не в сторону Вольных Баронств или Королевства Эрленд. Дальше по Белой Марке, нейтральной территории, насколько мне было известно там живут только изгои и дезертиры. Несмотря на ранение я готов ко всем превратностям судьбы? Или чего там надо от нас этому ворону.

Глава II. Дефектные

*"Встретив
Судьбу, ты вначале дашь ей в
челюсть. Такова природа человека"*
<i>Глен Кук, «Черный Отряд»</i>

Орвин Вейнрайт

Грегор немногословен. И явно угрюм. Конечно, я тоже особо никогда не отличался разговорчивостью, но сейчас как будто точно не обыденная ситуация.

Идем по Белой Марке около получаса примерно. Ворон увел нас с поле боя. Направляемся по лугу к какой-то опушке. Там виднеются пару перекошенных домишек, которые подойдут, чтобы сделать какую-нибудь перевязь для руки Грегора.

Этот слепой ворон кто вообще? Я думаю, что посланник богов, но бароновец же в них не верит. Пути Архонтов неисповедимы...

– Надо сделать привал в одном из домов, – начал я. – Руку тебе подвесить, чтобы легче было идти.

– Я уже привык, рыцарь, – отрезал Грегор.

– Если будет какая-нибудь заварушка, то тебе будет проблематично с обвисшей рукой...

– И-то будет больше толка, нежели от тебя.

– Вот и поговорили, – закончил я.

Ворон вел нас прямо в один из домов. Влетел на приоткрытую дверцу и начал каркать.

– Лучше ничего не говори, рыцарь, – сказал со злостью Кремень.

– Даже: я же говорил? – спросил я.

– Мой клинок будет отлично смотреться у тебя в глотке.

– Я тебе помочь так-то хотел.

– Тогда делай это молча.

Веселое будет путешествие. Я точно чувствовал, что это не будет короткая прогулка.

Мы зашли в дом. Он был небольшого размера, крестьянский. В углу была насыпь сена в качестве места для сна, печь, стол и стул. Сейчас было еще утро, так что освещалась халупа через открытую дверь и окна довольно-таки неплохо.

Грегор сел на стул, стоявший подле стола. Штандарт я прислонил к печи. Надо бы его заштопать, как и починить мои доспехи. Но для начала рука бароновца.

Я достал из раздобытой на поле битвы сумы несколько кусков ткани и шило с нитями. Начал делать что-то наподобие перевязи, которая прикрепила была руку к корпусу.

– Ее надо для начала вправить, – прервал меня Грегор, когда я хотел примотать его руку.

Он согнулся, зажал крепко руку между ногами и резко вытянулся. Сустав встал на место с мерзким хрустом. Лицо Грегора стало блее мела, на лбу выступила испарина, но он не издал ни звука. Только часто задышал, пережидая волну тошноты.

Он мне кивнул: мол, можешь начинать.

Я и начал делать перевязь. Никогда раньше сам этого не делал... видел, как Кэтрин делала мне так...

Шепотом я молился Архонтам, чтобы его рука быстрее зажила.

– Молитва не поможет, – с презрительной усмешкой произнес Грегор. – Но оказываешь медицинскую помощь ладно. Не знал, что у вас этому учат.

– Не учат, – ответил я. – Моя... любимая помогала всем в моем наделе.

– Так ты из Князей Крови? – спросил Кремень.

– Нет, простой дворянин из рода Врейрайт. Правда, я один уже остался.

– Родители иногда покидают нас раньше, чем нам бы этого хотелось, – произнес он, никак не изменив в лице. – Своих я даже не знал: Сталь растят в казармах-инкубаторах. Наша семья – наши братья по оружию, наши возлюбленные – наши клинки.

– Как вы не вымерли тогда?

– Мы делаем потомство с теми, кого для нас выбрали геоманты, – пояснил он, – для лучшей селекции потомства. После зачатия никто из нас никогда не увидит ни ту, что вынашивала, ни то, что родилось.

– Вы... варвары, – сказал я исступленно.

– Это честь, когда именно тебя выбрали для продолжения жизни общества, – в его спокойном тоне начали появляться вкрапления гнева. – Я с гордостью могу сказать, что благодаря такому способу и стал ценным ресурсом для своей Родины.

– Что ж тебя тогда бросили, «ценный ресурс»? – язвительно заметил я.

Отреагировал он моментально: схватил за плечо и попытался ударить головой. Но я сидел на коленях перед его стулом. Я опустил голову. Его челюсть клацнула при ударе об мой бацинет (помятое забрало я предварительно снял, о чем пожалел).

Я вскочил, ожидая, что он сейчас рухнет без чувств, но Грегор не зря носил прозвище «Кремень».

Я не успел среагировать. Его скачок, усиленный весом обсидианового наплечника на раненой руке, впечатал мне в лицо осколок тьмы. Хрустнула скула или нос — я не понял, в глазах взорвалась белая вспышка. Мы повалились на пол. Во рту появился металлический привкус.

Когда в разуме и взгляде прояснилось, то я увидел занесенный меч. Мой щит стоит справа, у входа в дом, всего лишь нужно протянуть руку.

Лязг. Я успел отбить меч в сторону щитом и ударить Грегора под колено. Я выбил ему ногу, и он начал падать на меня.

Я успел встать на правое колено и принял бароновца на подставленный щит. И швырнул его через себя прямиком в стену спиной.

Перекрутившись, отбил его удар мечом снизу вверх так сильно, что его клинок вылетел из рук.

Следом ударил латной рукавицей по лицу. Раз. Второй. Третий. А потом он оттолкнулся от стены ногами.

Его колено влетело мне в лицо. Поднявшись, я выставил щит.

Я выставил щит. Грегор ударил ногой прямо в центр. Удар оказался чудовищным — меня просто смело, будто тараном, и отбросило к столу, на котором был мой топор.

Попытка схватить топор была прервана подсечкой: при падении моя голова тарахнулась со всего моего роста об стол.

Я перевел потерянный взгляд на лицо бароновца. В глазах сталь. Над его головой тот самый топор.

Вот так бесславно встречу свой конец, причем так скоро после приобретения смысла жизни... Если бы было время, то я бы впал в уныние.

Ворон влетел в окно, находившееся надо мной. Он швырнул толчком Грегора в противоположную стену. Рослого воина, весившего в своих доспехах около центнера!

Кремень даже после такого резко вскочил. Но дальше не двинулся.

– Почему он пришел так поздно? – сказал он, отбрасывая топор в сторону.

– Ты проверял его предел? – с надрывом бросил я.

– Ты слишком обнаглел, рыцарь, – ответил он с кровавой улыбкой. – Тем более, стоило проверить с чем мы имеем дело. И тебя тоже.

– Свихнувшийся ублюдок, – рявкнул я.

Я подскочил к нему вплотную, сжимая кулак. Ворон на столе чуть склонил голову набок, и в его глазницах за клубилась дымка. Я остепенился, встретив абсолютное спокойствие Грегора.

– Прости за ехидство, – ответил я, понижая тон. – Оно было неуместно в данных обстоятельствах.

– Я был слишком жесток с тобой, – ухмылка сошла с его лица, он протягивал руку. – Дерешься ты явно лучше, чем шутишь. Обычно ваши умеют только размахивать мечами из стороны в сторону.

– Я не из Ордена какого-нибудь, – ответил я, пожимая ему руку и переводя взгляд на прислоненное к печи изорванное знамя моего рода. – И не из Князей Крови. Мой дед получил титул и надел за боевые заслуги. Меня растили воином, как и тебя.

– Рад, что ты попался ко мне в спутники, – он взглянул на меня с какой-то тоской. – Не хочешь вернуться на свою вотчину и к своей любимой?

– Ее нет, – отрезал я.

– Что ж любовь не вечна. Я считаю, что ее нет совсем. Это просто химия, которую геоманты используют для селекции...

– Мою вотчину забрали инквизиторы на благо Ордена Белого Пепла, перед этим вырезав всю семью, – прервал я его попытку сочувствия. – Их кровь была не до конца чиста, в отличие от моей...

Грегор молчал.

Мои глаза налились слезами.

– А мою Кэтрин... — голос сорвался, я сглотнул и закончил глухо, — её казнили на моих глазах.

– Почему?

– За милосердие...

Грегор положил мне на плечо здоровую руку:

– Не буду врать, что понимаю тебя. Но я потерял своих братьев, свою Родину и смысл существования... Для меня это тоже удар.

– Я думал, душа – сталь и так далее, – сказал я, успокоившись.

– Возможно, я дефектный, – ответил он после некоторой паузы с улыбкой. – Пора заштопать вновь обретенные ранения и идти в путь. У меня как раз завалились нужные для этого приспособления.

А зашивать было что: Грегор зашил мне сечку над правым глазом, которую я получил, ударившись о стол; я же ему порванную губу. Конечно, еще остались синяки и ушибы, но это пройдет быстро. Физические увечья проходят намного скорее душевных...

Когда мы закончили, то ворон уже ждал нас у порога. Странно, как все остальное время мы его не замечаем?

– Видимо, нам пора, – сказал Кремень, увидев нашего провожатого.

– Так жаждешь обрести... – я задумался, подбирая слово, – судьбу? Хотя ты же в нее не веришь.

– Наверное, сейчас я не столько к ней скептичен, брат Орвин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.